

Мэн Ран посмотрела на мокрое от дождя красивое лицо, и ее нежное тело задрожало от холода, но она все еще была упрямой девушкой с усмешкой:

"разве это важно для тебя?"

"Конечно! Мы всегда считали тебя обычным человеком с обычным семейным положением. Большинство людей в классе думали, что ты..."

"Я думаю, что я девушка, верно?" Мэн пробежала слабая улыбка, совсем не тронутая.

Теперь Цзян Юфэй было все равно, с каким лицом, он прямо и просто признался: "Да! Мы всегда считали тебя девочкой, но что с тобой сейчас?"

"Но ведь первым в банк попадает тот, у кого 300 миллионов юаней! И аура на вашей вилле. Как ты собираешься это объяснить? Не пытайся обмануть нас с телохранителем Ван Чжибиня.

Цзян Юфэй, кусая зубами губы, полна упрямства и негодования.

"Почему я должна объяснять? Цзян Юфэй, земля никогда не вращается вокруг тебя. Ты такая тщеславная."

Мэн Ран покачал головой, в глазах плескалась жалость.

"И я никогда не говорил, что являюсь телохранителем Ван Чжибиня. Разве ты сам об этом не догадался?"

Хрупкое тело Цзян Юфэй задрожало, а глаза были готовы извергнуть огонь: "Вот чего вы мне не сказали, мы просто догадались наугад! Если бы вы сказали, разве нам было бы так трудно догадаться!"

Глядя на госпожу этой праведной и строгой семьи, Мэн Ран внезапно рассмеялся.

"Над чем ты смеешься?" Цзян Юфэй была отвратительна.

"Цзян Юфэй, помнишь, в классе раньше я сказала при всех, что живу на этой вилле? Ты поверил в это? Не говори, что это ты. Даже весь класс, боюсь, никто не поверил."

Мэн Ран рассмеялся и покачал головой.

"I..." Сердце Цзян Юфэй затрепетало.

Мэн Ран медленно встал и подошел к краю платформы на крыше виллы. Сквозь дождь он смотрел вниз на огромное голубое озеро.

После долгого молчания он вдруг повернулся спиной к Цзян Юфэй и посмотрел прямо на упрямое красивое лицо Цзян Юфэй. Его рот поднялся дугой: "Цзян Юфэй, разве ты не хочешь спросить?"

Я расскажу тебе все сегодня!"

"Я вылечил Муань, поэтому Муань даст мне эти 40 миллионов вилл!"

"Я играю в азартные игры в городе Юйсян! Эти нефритовые подвески за 300 миллионов я сделал сам."

"Я босс, стоящий за Рейки, и этот миллиард - то, что я заработал, продавая Рейки!"

"Я - Мэн Сяньши! Вот почему Вань Чжибинь подчиняется мне.

"Цзян Юфэй, ты доволен этим ответом?"

Выражение Цзян Юфэй от первоначального шока, затем к сомнению, и затем к нынешней усмешке, ее руки вокруг ее груди, как будто наблюдая за благочестивым хвастовством ребенка.

"Мэн Ран, разве это интересно? Если ты действительно так сильна, как говоришь, над тобой будут издеваться в Имперской военной академии, и ты будешь страдать от такого количества белых глаз? "

Мэн Ран посмотрела на девушку, которая была полна сарказма. Внезапно она замолчала, а затем покачала головой с насмешкой над собой: "Я должна была знать, что ты не согласишься в это".

Цзян Юфэй просто молча смотрела на Мэн Ран. Естественно, она считала, что все, что говорит и делает Мэн Ран, она специально делает для себя.

"Мэн Ран, все будут говорить громкие слова. Если у тебя действительно есть способности, ты можешь доказать мне это!"

Мэн Ран пристально посмотрела на Цзян Юфэй, затем повернулась и посмотрела на все более густые капли дождя в небе, как бы в противостоянии с этим кусочком неба и земли.

Цзян Юфэй подумал, что Мэн Ран нечего сказать. Она уже собиралась насмеяться, но услышала, как Цзинтянь выпил:

"Что за непрерывный осенний дождь, разве я позволил тебе его получить? Отдай его мне.

После этих слов, но увидела, как темные тучи исчезли, дождь внезапно прекратился, появилась яркая луна, звезды засияли.

В длинном ночном небе юноша медленно повернулся и посмотрел на девушку, которая была подобна чуду. Затем он негромко произнес:

"Теперь, ты веришь в это?"

Упрямое лицо Цзян Юфэй стало как зеркало, вся ее гордость, чувство собственного достоинства, уверенность в себе, перед этим бессмертным средством, мгновенно исчезли.

Глядя на человека, который выглядел как Бог, она упала на землю, потеряла свою душу и не могла произнести ни слова.

"Ты..."

В этот момент тысячи угрызений совести нахлынули на ее сердце. Цзян Юфэй почувствовала только самую большую шутку в своей жизни.